

Глава 204. А'Юань тоже может в чём-то сомневаться?

- Режиссёр Вэй, вы меня звали?

- Лю, созови остальных членов съёмочной группы на совещание. Я думаю, сценарий «Сбора» пока будет отложен.

- Отложен? Почему? Вы давно готовили этот сценарий, почему он сейчас должен быть отложен... Вы хотите сдать...

- Нет, главным образом потому, что теперь есть другой, более подходящий сценарий.

- Другой?

- Эн.

- Это тоже основной сюжет?

- Да, это также основной сюжет.

- Может ли это сравниться с вашим "Сбором"?

- В фильме «Сбор» отсутствуют некоторые элементы, подходящие для фанатов. Хотя нельзя сказать, что сценарий плохой, я думаю, что новый сценарий больше подходит.

- Как называется сценарий? Кто сценарист? Стоит ли ради него отказываться?

- «Сигнал к сбору», сценарист, хе-хе, сценарист – Лу Юань.

- ??? – глаза помощника Сяо Лю на мгновение замерли, когда он услышал имя сценариста.

Лу Юань?

Сигнал к сбору?

Подождите, в названии фильма появился ещё один иероглиф?

(П.п.: разница между «Сбором» и «Сигналом к сбору» на китайском – всего один иероглиф)

Ещё один иероглиф создал новый сценарий?

Что это такое...

Сяо Лю не мог описать своё настроение в данный момент.

.....

В оригинальном мире Лу Юань видел «Сигнал к сбору», хотя он и не помнил некоторых подробных диалогов в ней, но всё же помнил общий контекст и сюжет.

По знакомому контексту и персонажам реконструировать сценарий несложно, ведь никто же не заставлял Лу Юаня писать точно такой же сценарий, верно?

Примерно через три часа после того, как сценарий был выпущен, Лу Юаню позвонил Вэй Чанцзюнь, и его намерения были таковы, что после изучения и обсуждения съёмочной группой

они решили снять этот «Сигнал к сбору» и официально пригласили Лу Юаня сыграть главную роль Гу Цзыди.

Лу Юань не согласился на приглашение Вэй Чанцзюня и мог лишь временно отложить это.

Он никогда не снимался в роли главного героя фильма о войне. Если он хочет хорошо сыграть этот фильм, это определённо потребует много усилий.

Этот фильм предъявляет чрезвычайно высокие требования к актёрскому мастерству актёров, и тип актёров, которые играют крутых парней, является лучшим.

Лу Юань чувствовал, что сейчас он не подходит.

Услышав отказ Лу Юаня, Вэй Чанцзюнь не торопился, в любом случае времени на подготовку было достаточно, и он мог позволить себе подождать.

Сразу после телефонного разговора с Вэй Чанцзюнем в дверь офиса Лу Юаня постучали.

- Заходи.

- А'Юань...

- Что случилось?

Несколько дней назад Толстяк Вэй в пьяном виде пришёл в офис Лу Юаня, чтобы поговорить с Лу Юанем о будущем и мечтах, но сегодня Лу Юань обнаружил, что Толстяк Вэй был одет очень официально.

В костюме Newark и паре старых очков в чёрной оправе, с портфелем в руке, весь человек выглядит как официальный сотрудник.

Это изменение необъяснимо ошеломило Лу Юаня.

Он подумал, что стиль Толстяка Вэя действительно немного изменился.

- Я готовлю новый фильм, - Толстяк Вэй сел напротив Лу Юаня, с очень серьёзным видом достал сценарий из сумки и передал его Лу Юаню.

- Научная фантастика? - Лу Юань посмотрел на Толстяка Вэя после открытия сценария фильма под названием «Звёзды Вселенной».

Выражение лица Толстяка Вэя стало серьёзным.

Так же, как когда он собирался снимать «Бродягу» раньше, конечно, в этой серьёзности была некоторая доля фанатизма.

- Да! Плохие фильмы, такие как «Убийство инопланетянина», могут собирать огромные кассовые сборы в Китае, что дало мне откровение о том, что научно-фантастические фильмы по-прежнему пользуются большим спросом в Китае, поэтому я думаю, что наше время пришло.

- Спецэффекты недёшевы, и инвестиции тоже должны быть немаленькими, — покачал головой Лу Юань, увидев сюжет фильма в целом.

С его точки зрения, он чувствовал, что сюжет этого сценария был очень старомодным, то есть

простой космической приключенческой историей, и так называемые перипетии в этом сценарии также были, по его мнению, несколько прямолинейны.

- Ну, инвестиции в этот фильм составляют около 20 миллионов, а инвестиции в научно-фантастические фильмы никогда не были слишком маленькими, - Толстяк Вэй посмотрел на Лу Юаня, - Цель этого фильма — поле битвы 1 мая, я слышал, что 1 мая в Голливуде выходит несколько блокбастеров, и я думаю, что мы можем сразиться с ними и даже убить дух голливудских фильмов.

Лу Юань мог видеть по глазам Толстяк Вэя, что он был честолобив и амбициозен.

Он серьёзно.

Серьёзно распух.

- Двадцать миллионов... Эта инвестиция немного велика... - Лу Юань закрыл глаза, он никогда не осмеливался делать такие большие инвестиции.

Фактор риска действительно велик.

- Но и соответствующие вознаграждения тоже большие... Научно-фантастические фильмы по-прежнему имеют большой рынок в Китае. Если он будет хорошо снят, на этот раз не будет проблемой выйти на 800 миллионов! - Толстяк Вэй не заметил колебания в голосе Лу Юаня, и его голос был всё таким же амбициозным.

- Подожди... - Лу Юань открыл глаза, закрыл сценарий и передал его Толстяку Вэю.

- А? - Толстяк Вэй был ошеломлён, как будто он никогда не думал, что Лу Юань скажет нечто подобное.

Даже с тех пор, как он знал Лу Юаня, он впервые услышал от Лу Юаня такой отказ.

Это заставило его на какое-то время опешить.

- Подожди немного, я пока не спешу снимать научно-фантастический фильм, — отказался Лу Юань.

- Но каждый май — это стратегическое поле битвы. Разве не хорошо нам воспользоваться популярностью «Бродяги», чтобы одним махом утвердить свои позиции в Китае? И сейчас хорошее начало, мы не должны впустую тратить такое хорошее начало, — Толстяк Вэй посмотрел на Лу Юаня, его глаза внезапно стали жадными, он пытался убедить Лу Юаня.

На самом деле, он действительно хотел проявить себя перед Лу Юанем.

Взрыв «Бродяги» заставил его вкусить сладость успеха, и в то же время бесчисленные комментарии в Интернете, такие как «новые режиссёры» и «костяк будущих китайских режиссёров», очень его порадовали.

Конечно, раздаются голоса сомневающихся в отношении Толстяка Вэя, которые считают, что успех «Бродяги» случаен, его невозможно воспроизвести и он не может появиться снова, а «Кинг-Конг 1. Происхождение» Андорры просто недостаточно захватывающий, и «Бродяга» позаимствовал силу соответствующих ведомств для продвижения...

Эти голоса сделали Толстяка Вэя очень несчастным, из-за этого он посчитал, что его таланты

должны быть продемонстрированы как можно раньше, чтобы пользователи сети знали, что такое настоящий китайский передовой режиссёр.

Вы говорите, что китайские фильмы уступают голливудским?

Итак, я использую следующий фильм, чтобы доказать, что у нас определённо есть способности.

Вы сказали, что научно-фантастические фильмы Киатя плохие?

Ладно, тогда я проявлю себя в научно-фантастическом фильме!

- Не кажется ли тебе, что сейчас ты немного раздут победой? Что, если инвестиции в 20 миллионов потерпят неудачу? - Лу Юань встал, потянулся всем телом и размял пальцы.

- А'Юань... Ты никогда не был человеком без уверенности. Что с тобой сегодня случилось? Неудача? Это не должно звучать от тебя, это не ты! - Толстяк Вэй чувствовал, что сегодняшний Лу Юань был очень странным.

Это не тот Лу Юань, которого он знал.

По его мнению, Лу Юань должен быть непобедимым существом, всесокрушающим и непоколебимым.

Через полгода после его дебюта образ Лу Юаня в сердце Толстяка Вэя был обожествлён.

Однако он и представить себе не мог, что Лу Юань вдруг взглянет на него спокойными глазами и легкомысленно скажет нечто такое.

Потерпеть неудачу?

Толстяк Вэй никогда не думал об этом.

- Все терпят неудачи, и я тоже, мне просто повезло в предыдущий раз, - Лу Юань покачал головой, - Я спрашиваю тебя, ты полон решимости снять этот фильм?

- Ты думаешь, этот сценарий не годится?

- Эн, сценарий не годится.

- Этот сценарий создан нашим сценаристом-фантастом №1 в Китае. Его написал Сунь Пэн. У него большой опыт.

— Я его не знаю, — покачал головой Лу Юань.

Он действительно не знал никакого Сунь Пэна.

- Но даже если сценарий не годится, пока ты готов его немного изменить, это нормально. Например, "Бродяга", "Бродяга" - тоже изменённый предыдущий сценарий, даже творение сценариста-новичка так изменилось в твоих руках, и, в конце концов, даже голливудский фильм провалился в прокате... Не говоря уже о Сунь Пэне, сценаристе-фантасте № 1 в Китае, это может просто взорвать небо... - Толстяк Вэй посмотрел на Лу Юаня, его нетерпеливый голос немного смягчился.

Сейчас он чувствует себя всё более и более уверенным.

В сценарии проблема?

Нет проблем!

Пока Лу Юань готов действовать, каким бы бредом ни был сценарий, его можно превратить в чудо!

Сценарий начинающего сценариста может превзойти Голливуд, а как насчёт сценария Сунь Пэна?

Толстяк Вэй внезапно чрезвычайно наполнился предвкушением, и его глаза стали безумными.

Тем не менее...

Теперь у него есть таинственный культ личности по отношению к Лу Юаню.

- Я тоже не могу, я человек, а не бог... - Лу Юань покачал головой, он внезапно почувствовал себя немного ошеломлённым ожиданиями Толстяка Вэя.

Ты действительно думаешь, что он – бог и бессмертный?

На самом деле, некоторые отзывы в Интернете совсем не соответствуют действительности.

Лу Юань считал, что окончательные кассовые сборы «Бродяги» и «Погребённого заживо» были более или менее случайностью.

- А'Юань... ты... ты изменился.

- Как я изменился?

- У тебя высокие амбиции, у тебя огромные амбиции, где же твои амбиции? Разве мы не обещали вместе покорить Голливуд и рассказать о китайском кино всему миру? – голос Толстяка Вэя стал необычно высоким, как будто он был членом финансовой пирамиды с промытыми мозгами, как фанатичные последователи в будущем.

— Успокойся, — нахмурился Лу Юань, он почувствовал, что Толстяк Вэй был в очень неправильном состоянии.

- Нет! А'Юань, теперь я спокоен.

- Ты полон решимости снять этот фильм? – Лу Юань не ответил ни на какие другие слова, но посмотрел на Толстяка Вэя.

Он очень серьёзно посмотрел на Толстяка Вэя.

- Да, я должен снять его.

- Что, если я не соглашусь? – Лу Юань сузил глаза и уставился на Толстяка Вэя.

«...» - стоя под взглядом Лу Юаня, Толстяк Вэй молчал, его лицо постепенно немного синело, и в то же время его грудь медленно поднималась и опускалась, и даже неопределимая аура окружала его.

Это давление, как будто неудовлетворённость, с которой невозможно смириться...

Атмосфера вдруг стала необычайно неловкой и холодной.

Лу Юань просто смотрел на Толстяка Вэя, не говоря ни слова и не смеясь, просто наблюдая.

Толстяк Вэй и Лу Юань никогда не были такими напряжёнными, как сейчас.

Импульс двух, казалось, столкнулся в воздухе.

Кажется, никто не собирается сдаваться...

Но.....

- Я не буду этого делать, но я потратил 30 000 юаней на сценарий... Может ли компания... - примерно через тридцать секунд Толстяк Вэй вдруг выдал такую фразу.

- Невозможно возместить! - Лу Юань прямо прервал слова Толстяка Вэя, не дав ему договорить.

- Нима! - Толстяк Вэй потерял дар речи, - Значит, я зря потерял 30 000 юаней?

— Ты можешь вернуть его?

- Теперь мы тоже известные люди. Мне слишком стыдно пытаться вернуть его после того, как купил сценарий... - Толстяк Вэй был очень подавлен.

- Забудь, забудь, эх, компания признаёт убытки, можешь обратиться к Ван Цзиньсюэ за возмещением.

- Ха-ха, да, да! - Толстяк Вэй рассмеялся, его улыбка стала невероятно яркой, и он тут же развернулся и ушёл.

- Какая трата, 30 000 юаней... - Лу Юань покачал головой, его лицо болело.

.....

- Мистер Сунь, вы долго ждали.

- Что сказал президент Лу?

- Мы пока не будем снимать... Но не волнуйтесь, мистер Сунь, я не пожалею об этом после того, как купил сценарий.

- Я думаю, что это сценарий, который может взорваться... Разве президент Лу не подумал об этом? Режиссёр Вэй, разве вы не сказали ему мою личность?

- Извините, мистер Сунь... Я вас провожу, официант, счёт.

- Режиссёр Вэй, верните мне сценарий, и я верну вам деньги.

- Мистер Сунь, мы...

- Верните мне сценарий.

- Эх, мне очень жаль, мистер Сунь.

В кафе у входа в компанию Сунь Пэн вернул деньги Толстяку Вэю, а затем встал.

- Режиссёр Вэй...

- Что?

- Сначала я думал, что президент Лу всегда был очень проницательным человеком, но теперь кажется, хе-хе, это ничего особенного!

- Мистер Сунь, пожалуйста, следите за своими словами!

- Ха-ха, видение Лу Юаня именно такое!

- Сунь Пэн, скажи это ещё раз...

- Я сказал, что Лу Юань – это ничего особенного. Кажется, его успех был действительно случайностью...

Хлоп!

Толстяк Вэй, который изначально улыбался, вдруг изменился в лице и сжал кулак, который впечатался в лицо Сунь Пэна.

- Е***ь! А Юань такой особенный, что ты не можешь сомневаться в этом! Это ты, б***ь, такой особенный!

В этот момент кафе мгновенно оживилось...

Гости уставились на Толстяка Вэя, который свалил Сунь Пэна на землю, постоянно приветствуя его кулаками!

Люди были мгновенно ошеломлены.

Когда заревела сирена у двери, Сунь Пэн уже потерял сознание...

Толстяк Вэй, напротив, сидел на стуле и спокойно курил сигарету, не выказывая никаких признаков побега.

<http://tl.rulate.ru/book/49401/2065518>